

— К описываемому времени положение Гострема в университете резко ухудшилось. Длительная борьба Кочемировского, Серёжи Лебле, Шпилевого, Корнеева, а потом к ним подключился и Кондратьев, который вначале поддерживал гострёмовскую "систему", против гострёмовского "экспериментального плана, так сказать" начала, наконец, приносить свои плоды. Сказалось, конечно, и отсутствие теперь у Гострема такой подпорки, какой была должность заведующего обсерваторией, академического, как никак, учреждения. Очередной новый ректор КГУ - профессор Медведев, присланный из Ленинграда и имевший, как говорили, "лапу наверху" (брат в ЦК!), не стал поддерживать Гострема, не обращая особого внимания на его докторскую степень и профессорское звание, которыми Гострем щеголял при прежних ректорах. Сказалось, по-видимому, что, защищаясь от нападавшей на него общественности, Гострем по привычке попытался давить на ректора, угрожать, шантажировать или просто упрямитесь. Да не на того напал. Ректору это не понравилось, и вскоре они стали личными врагами.

— Через год дело дошло уже до того, что Гострем не был переизбран по конкурсу и подал на ректора в суд за то, что тот не оставил его хотя бы в НИСе, но и суд ему не помог. Осенью же 1976-го года Гострем ещё числился в университете, но кафедра его была накануне разгона. Тем не менее университет выполнял тему, очередной "Клён", шестой уже, кажется, по счёту, по договору с ИЗМИРАНОм, научным руководителем которой по-прежнему являлся Гострем. Собственно, открывалась новая тема ("Клён-6"), но ректорат не собирался менять научного руководителя. Работавшие на теме ныли: — Да когда же мы от него избавимся? Отовсюду его гонят, мы одни теперь только от него страдаем! - забывая, что гонят его там, где с ним боролись, и ходили к нам жаловаться на свою бедную судьбу, просили как-то повлиять на Кубаровского.

— Ходили мы с Ивановым к Кубаровскому, причём это был не первый наш визит к нему. В предыдущем году мы ходили ходатайствовать за Хрыпова, но безрезультатно. Кубаровский - типичный военный служака, руководитель волевого типа, и в этот раз нас особенно слушать не стал.

— Про Гострема, какой он такой-сякой, мы и сами всё хорошо знаем, нас не надо просвещать. Ректор уже сразу кипеть начинает, как только фамилию его услышит. А ставить в научные руководители темы больше некого. Не могут же Ермоленко или Латышев профессором руководить!

— Мы попытались возражать, но Кубаровский эти попытки пресёк: не суйтесь, мол, не в свои дела и не учите нас как своими кадрами распоряжаться. Мы передали содержание этого разговора университетским:

— Боритесь-ка, братцы, сами.

— Энтузиазм к борьбе проявила лишь Лида Нацвалян. Она организовала коллективное письмо от сотрудников темы в ректорат с обсуждением его на профсоюзном собрании. Но толку не было. Ректору и Кубаровскому при всей их неприязни к Гострему такая инициатива снизу тоже отнюдь не пришлась по вкусу, они вовсе не собирались идти на поводу у несознательных масс, которые им положено было вести за собой.

— Как к последнему средству мы обратились за помощью к Лобачевскому, и он телетайпировал в университет ректору телеграмму, в которой сообщал: "... учитывая отношения, которые сложились между Гостремом и коллективом Калининградской обсерватории ИЗМИРАН, прошу не назначать Гострема научным руководителем темы "Клён-6". Считаю, что такое назначение приведёт к существенному снижению эффективности наших совместных работ, заданных правительственным органом. Заместитель директора ИЗМИРАН Лобачевский."

— Трудно сказать, сыграла ли эта телетайпограмма решающую роль, или Гострем к этому времени окончательно стал поперёк горла ректору, но в конце концов ректор назначил научным руководителем "Клёна-6" Игоря Ермоленко, а ответственными

испарителями Латышева - по части моделирования и Юсупова - по экспериментальным разработкам для ИДК. Впрочем, в конце года (в декабре) Лобачевскому ещё раз пришлось обращаться к ректору по делам темы "Клён-6".

\_\_\_Корректируя совместно с университетом ТЗ и прочие документы по теме на следующие два года, мы предъявили какие-то претензии по поводу сметы и штатного расписания, которые, однако, Кубаровский и слушать не пожелал:

\_\_\_- Какое, мол, ваше дело? Кто вы такие, что всё время в наши дела лезете? Признавал он только Лобачевского и на всех бумажках требовал его визы. Пришлось Лобачевскому отправить ректору письмо, в котором он сообщал о наших (т.е. Иванова, Лаговского и моих) полномочиях согласовывать с университетом все вопросы по "Клёну-6". После этого Кубаровский стал относиться к нам и нашим требованиям поспокойнее, и казалось, что с университетом все проблемы утряслись...

\_\_\_В том же декабре у меня состоялся весёлый разговор с Серёжей Авакяном по телетайпу:

\_\_\_- Позовите к аппарату Намгаладзе и Смертина просит Авакян.

\_\_\_- Его здесь нет он в Ладушкине.

\_\_\_- Можно передать ему сегодня текст а затем нам протелетайпировать ответ?

\_\_\_- Попробую.

\_\_\_- Намгаладзе Смертину = Планируем договорную расчётную работу по изменениям нейтрального состава при наличии волны длиной менее 100 км. Вроде того что вы докладывали в Ашхабаде но для меньших длин волн. Прошу выслать мне материалы вашего доклада на домашний адрес и сообщить заинтересованы ли вы в таком договоре на 1977 год.

\_\_\_- Приняла Деханова.

\_\_\_- Когда можно ждать ответа?

\_\_\_- Через полчаса.

\_\_\_- Вы нас вызовите.

\_\_\_- А как вас вызвать?

\_\_\_- Ленинград Лавина 122118.

Наш лаборант Лариса Деханова связалась из кирхи со мной по телефону и установила телефонно-телетайпную связь между мной и Авакяном: Лариса зачитывала мне авакяновские тексты, а потом отбивала ему ответы, которые я давал по телефону.

Авакян: - Я предварительно планирую чисто теоретическую работу с обязательным выполнением в течение одного года. Я уже давал такую работу Гутерману Хазанову они сделать не смогли поэтому я не могу ещё раз рисковать должен подробно изучить ваш доклад. Уже изучил последние американские работы по этому вопросу после изучения и твоего письма о твоих возможностях я решу стоит ли ещё раз задавать эту работу и тебе и Климову или обоим сразу = Авакян.

- А какой смысл нам брать эту работу? = Намгаладзе.

- Я подхожу чисто по-деловому. Вы в Ашхабаде доложили то что мне нужно только для больших длин волн и периодов. У американцев тоже только большие длины волн. У вас было даже больше чем мне нужно (ионосфера) поэтому я думал что вам не помешает сделать по договору то же самое но по моему ТЗ и программе = Авакян.

- Не помешает если сумма договора достаточно велика. Сколько вы можете дать?

- Миллион устроит? Ведь ты не сможешь истратить за год на две-три ставки и бумагу и двадцати тысяч.

- Договора на сумму менее ста тысяч в год нас в настоящее время не устраивают.

- Меня денежные вопросы сейчас не волнуют все возможности есть. Но ты не понимаешь положения напиши мне куда ты истратишь сто тысяч по моей теме = Авакян.

\_\_\_ - Хорошо напишу = Намгаладзе.

\_\_\_ СПС ДСВ (спасибо до свидания).

\_\_\_ Недавно мы ещё сами искали заказчика, чтобы увеличить сумму договора с университетом, обхаживали Данилова, а теперь стали позволять себе торговаться с Авакяном. Дело было в том, что деньги для университета (дополнительные к тем, что шли из "Тоннеля") мы к этому времени уже раздобыли. В октябре был подписан Договор о содружестве между ИПГ и КМИО ИЗМИРАН, согласно которому обсерватория обязалась регулярно поставлять в ИПГ данные вертикального зондирования ионосферы, а ИПГ обязался финансировать в 1977-79 годах работы по "исследованию возможностей прогнозирования основных типов среднеширотных ионосферных возмущений на основе модельных расчётов".

\_\_\_ В конце года мы с Кореньковым (я как научный руководитель, он - ответственный исполнитель) согласовали ТЗ с Мишей Власовым, который работал под началом Данилова и курировал от ИПГ ряд аналогичных договоров с различными организациями. Миша в разговорах с нами по делам договора держался очень важно и серьёзно. Видно было, что все эти работы много значили для его докторской, которую от него вот-вот ожидали.

\_\_\_ Специально для Володи Медведева в ТЗ были предусмотрены работы по моделированию Д-области - направление, которое я ему предложил в качестве его собственного, диссертационного, идя навстречу их с Бобарыкиным просьбам определить им "свой" направления. Бобарыкину же предлагалось продолжать заниматься численными методами под Костиным руководством. Костя обещал существенно оптимизировать основные программы моделирования за счёт внедрения переменных шагов интегрирования, но реальных сдвигов в этом направлении так пока и не было.

\_\_\_ С января договор с ИПГ вступил в действие. С Авакяном мы связываться не стали - не стоила овчинка выделки, да и не совсем в русле наших интересов лежала его задача.

\_\_\_ В декабре мы с Володей Клименко делали доклад (выступал я) на Секции Учёного совета ИЗМИРАН на тему "Ионосферные эффекты электрических полей" и произвели вроде бы неплохое впечатление. Результаты, действительно, были хорошие. Главное, была новизна в наших выводах о возможности проникновения на средние широты электрических полей магнитосферного происхождения довольно значительной величины, в несколько раз большей, чем считалось ранее.

\_\_\_ Неплохо шли дела и по моделированию ионосферных эффектов внутренних гравитационных волн, которым мы занимались со Смертиным, и которое так заинтересовало Авакяна. Оба этих направления позволяли построить некую теоретическую картину ионосферных эффектов суббурь, и на содружество с нами буквально просились Зевакина и сотрудники её лаборатории Юдович, Шашункина, которые располагали богатым материалом - данными наблюдений сети станций ВЗ и хотели осуществить их интерпретацию совместно с нами на основе наших модельных расчётов. Такие работы мы запланировали на следующий, 1977-й год.

\_\_\_ Кореньков работал теперь практически самостоятельно, без моего участия, занимался моделированием спорадических слоев в Е-области. Сашуле вместе с Леной Захаровой, бывшей Блик, была поручена работа, брошенная Филь, на место которой Иванов взял кого-то к себе в группу. Лёня Захаров исследовал влияние потоков плазмы из протоносферы на сезонно-суточные вариации параметров F2-области ионосферы. Он вздыхал по диссертации, но дела у него двигались туго, уж больно безынициативно он работал, полагаясь исключительно на мои подсказки.

\_\_\_ Очень медленно продвигались дела и у Суроткина. В его модели экваториальной ионосферы был весьма заинтересован "Вымпел", Люба Бурлак торопила нас в первую очередь с этой моделью, но Володя не спешил, работал очень кропотливо, аккуратно, добросовестно, и крайне медленно. Всё время он уходил куда-то в сторону, отвлекаясь на второстепенные проблемы и ни с кем не консультируясь при этом по причине

замкнутости своего характера. Выбить из него сообщение о ходе дел каждый раз стоило мне немалых трудов, и отчасти я махнул на Суроткина рукой - пусть работает сам, как ему хочется, всё-таки дело движется как-то.

— Таково было состояние дел в нашей пока ещё объединённой, но не столь монолитной как до Костиной защиты, группе моделирования на конец 1976-го года.

*(продолжение следует)*

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)